

**РОДИОНОВА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВНА,
НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК СЕКТОРА ЯЗЫКОЗНАНИЯ
ИНСТИТУТА ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ КАРЕЛЬСКОГО
НАУЧНОГО ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК, К.Ф.Н.**

**РОЛЬ Д.В. БУБРИХА В ИССЛЕДОВАНИИ ЛЮДИКОВСКОГО
НАРЕЧИЯ КАРЕЛЬСКОГО ЯЗЫКА**

Д.В. Бубрих - член-корреспондент АН СССР, профессор, специалист по славянским и финно-угорским языкам, основатель отечественного финно-угроведения. В 1909 году с золотой медалью окончил гимназию и поступил на славяно-русское отделение историко-филологического факультета Петербургского университета, который окончил с дипломом первой степени. В 1920 году сдал магистерские экзамены, защитил диссертацию на тему «Северно-Кашубская система ударения». В 1924 году была присуждена ученая степень доктора наук, и он начинает преподавательскую деятельность в ЛГПИ. С 1925 года вплоть до конца жизни (с перерывом в годы войны) – заведующий кафедрой финно-угорской филологии ЛГУ. С 1934 году занимает одновременно должность заведующего сектором финно-угорских языков Института языка и мышления АН СССР. С 1947 по 1949 год – директор ИЯЛИ КФНИБ АН СССР. Автор свыше 130 печатных работ, огромного рукописного наследия. Им созданы основополагающие работы «Историческая фонетика финского-суоми языка», «Историческая грамматика эрзянского языка», «Историческая морфология финского языка», «Грамматика литературного коми языка» и др. По инициативе Д.В. Бубриха и при его участии предприняты работы по обследованию диалектов финно-угорских языков и составлению атласов диалектов карельского, мордовского и марийского языков. Диалектологический атлас карельского языка завершен его учениками в 1956 году. Такие фундаментальные работы, как

«Сравнительно-историческая грамматика финно-угорских языков», «Финно-угорская система языка в свете стадиального развития», «Происхождение мышления и речи» и др., остались ненапечатанными. Много внимания Бубрих уделял становлению работы по финно-угроведению в финно-угорских республиках (Карелия, Мордовия, Удмуртия, Коми, Марийская республика). При его участии и помощи формировалась письменность почти для всех бесписьменных финно-угорских народов. Его ученики работали во всех финно-угорских республиках [12].

Бубрихом Д.В. было выяснено и диалектное членение карельского языка еще в 1937 году. Выступая на I Всекарельской лингвистической конференции по карельскому языку, он сообщал: «Приходится говорить о пяти наречиях карельского языка: 1) паданско-кемском (на основе племенного языка карьяла); 2) калининском (на основе племенного языка карьяла, на иной территории, чем паданско-кемское); 3) ухтинском (на основе племенного языка карьяла в скрещении с финским языком); 4) ливвиковском (на основе языка лиуги); 5) людиковском (на основе племенного языка лиуги в скрещении с вепским)». Впоследствии огромный диалектологический материал позволил Д.В. Бубриху уточнить схему диалектного членения карельского языка. «Карельский язык содержит три наречия: собственно-карельское (в Средней и Северной Карелии, а также в Калининских и соседних местах), ливвиковское (у восточного побережья Ладожского озера и дальше вглубь Олонецкого перешейка) и людиковское (узкой полосой вдоль восточного края ливвиковского наречия, недалеко от Онежского озера)» [3: 42-50].

Объектом моего исследования уже несколько лет является людиковское наречие карельского языка. Карелы-людики – одно из подразделений карельского этноса, традиционно проживающим в ряде деревень и поселков юго-восточной части Республики Карелия в Олонецком, Пряжинском и Кондопожском районах.

К числу наиболее известных центров людиковской территории принадлежат города Петрозаводск и Кондопога, оба являющиеся «русскими», но непосредственно граничащие с людиковскими поселениями: напр. Кончезеро, Спасская Губа, Виданы. Наиболее крупными поселениями являются Михайловское, Святозеро, Пряжа, Виданы, Спасская Губа, Пялозеро, Юркостров, Тивдия, Ерши. Людиковская территория включает в себя также «полностью или в значительной степени обрусевшие деревни»: Половину, Логмозеро, Нижние Виданы и Кончезеро, а так же находятся в соседстве с так называемыми рабочими поселками: Интерпоселок, Матросы, Верхневажинский, Шуйская Чупа, Моторино, Райгуба, Гирвас, которые имеют пришлое смешанное население. Кроме этого, именно на людиковских территориях возникли крупные города – Петрозаводск и Кондопога, оказавшие сильное влияние на быт карелов-людиков [2: 4]. Составитель людиковского диалектного словаря, изданного в Финляндии в 1944 году, Юхо Куёла во вступительной статье к словарю писал, что «владеющие людиковским наречием проживают на территории Олонецкой губернии, Кондопожском, Мунозерском, Шуйском, и Святозерском районах» [10]. По мнению другого финляндского исследователя Аймо Турунена, территория проживания карелов-людиков была гораздо больше настоящей, на юге она распространялась вплоть до реки Свирь, а на севере доходила до островов, расположенных на Онежском озере [11: 5]. В настоящее время территория, где проживают карелы-людики, тянется примерно на 200 км. в восточной части Онежско-Ладожского перешейка, с севера на юг, от реки Суны до реки Свири, на её северных притоках – реках Усланке и Важинке [5: 5; 6: 80]. В меридиальном же направлении протяженность людиковского ареала не превышает 50 км. Людиковская территория граничит на западе с ливвиковской, где говорят на ливвиковском наречии карельского языка, на севере с собственно-карельской, на востоке с русской. На юге граница проходит по русской Свири.

«Диалектологический атлас карельского языка», программу сбора материала для которого в 1930-е годы составил Д.В. Бубрих, представляет исключительную ценность при исследовании людиковского наречия. Данную программу он подготовил после того, как совершил первую диалектологическую экспедицию в Карелию. Атлас должен был охватить явления фонетики, морфологии, синтаксиса, лексики в 250 пунктах сбора материала. Вопросник включал в себя 209 вопросов, из которых 112 вопросов были посвящены фонетике, 76 – грамматике 22 – лексике карельских наречий [4:15]. Летом 1937 года Д.В. Бубрихом организовывается ряд экспедиций для заполнения «Программы» на местах, в которых приняли участие сотрудники Карельского научно-исследовательского института культуры: Н. Анисимов, А. Беляков, Н. Богданова, О. Бородкин, Е. Симаков, А. Флинкман, М. Хямяляйнен и др. Также в сборе материала принимали участие и студенты, школьные учителя. Работа над Атласом была прервана в начале 1938 года и возобновилась лишь после войны. После смерти Д.В. Бубриха работу над Атласом продолжили А. Беляков, Н. Богданов и М. Хямяляйнен. В 1956 году работа была завершена. В 1990 году Научно-исследовательский центр языков Финляндии обратился к Институту языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН с предложением издать «Диалектологический атлас карельского языка» в Финляндии, что было с благодарностью принято. В 1990 годы А. Пунжина подготовила 209 карт по Тверской Карелии, к некоторым картами сотрудниками ИЯЛИ были сделаны уточнения, и после редакторской работы Атлас увидел свет в 1997 году [1:1-4].

К сожалению, людиковское наречие реально значительно сократилось и многих из пунктов, закартографированных в атласе, в настоящий момент уже не существует. Материал атласа дает возможность проследить многие грамматические явления в речи карелов-людиков относительно их положения между наречиями карельского языка и диалектами вепсского языка. Основные отличительные особенности, маркирующие отдельные

диалекты и говоры обнаруживаются, в первую очередь, при анализе их фонетических систем. Проанализировав карты атласа, можно увидеть в людиковском наречии черты, характерные для всех наречий карельского языка, так и черты, присущие вепсскому языку. Одной из таких является отсутствие качественного вида чередования (это демонстрируют карты 58 - 68). Именному словоизменению посвящены карты 113-131 [7]. Глагольному спряжению описывают карты 139-172, инфинитивы – 174-180 карты, причастия – карты 181-185 [1].

Материалы атласа Д.В. Бубриха еще раз свидетельствуют, что людики являются частью карельского этноса, который сформировался в западном Обонежье из двух этнических и языковых компонентов – собственно-карельского и вепсского к 18 в. При этом сплав двух названных компонентов происходил на разных участках людиковской территории неравномерно. На юге просматривается определенное преобладание вепсского компонента, на севере – карельского. «В языковом отношении людиковский ареал достаточно пёстрый, и, по мнению исследователей, это может быть связано с определенной незавершенностью процесса этнической и языковой консолидации, вызванной активным русским внедрением в связи с промышленным освоением края.

С глубоким сожалением, следует отметить, что большую часть людиковских говоров, которые представлены в атласе Д.В. Бубриха, в настоящий момент невозможно зафиксировать в полевых условиях. В дальнейшем при подготовке Лингвистического атласа прибалтийско-финских языков, из 21 возможных пунктов, были закартографированы всего четыре: Галлезеро, Койкары, Михайловское и Святозеро [9: 81], эти же пункты представлены и в Сопоставительно-ономасиологическом словаре диалектов карельского вепсского, саамского языков [8]. Когда в научном мире появится полный анализ и учет всех сведений атласа, многие краеугольные вопросы, связанные с положением людиковского наречия в системе прибалтийско-финских языков станет более ясным.

Список литературы

1. Атлас – Диалектологический атлас карельского языка /под ред. Бубриха, Белякова А.А., Пунжиной А.В. Хельсинки, 1997.
2. Баранцев А.П. Фонологические средства людиковской речи (дескриптивное описание). Ленинград: «Наука», 1975. 280 с.
3. Бубрих Д.В. Историческое прошлое карельского народа в свете лингвистических данных. – Известия Карело-финской научно-исследовательской базы Академии наук СССА, № 3. 1948.
4. Зайцева Н.Г. Лингвистическая география как основа ареальных исследований (на материале вепского языка // Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России. Материалы V Всероссийской конференции финно-угроведов. Петрозаводск, 25-28 июня 2014 г. / Редкол.: Н. Г. Зайцева, И. И. Муллонен и др. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2014. С. 13-16.
5. Муллонен И.И. Топонимия Присвирья: проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск: ИЯЛИ КарНЦ РАН, 2002. 353 с.
6. Муллонен И.И. О формировании населения южной Карелии по топонимическим свидетельствам // Язык и народ: Социолингвистическая ситуация на Северо-Западе России: Сб. статей / под ред. А.С. Герда, М. Савиярви, Т. де Графа. Спб, 2003. С. 80-103.
7. Родионова А.П. Людиковские материалы в «Диалектном атласе карельского языка» // Конференция «Бубриховские чтения: Гуманитарные науки на Европейском Севере: Материалы. Петрозаводск, 1-2 октября / Редкол.: Н.Г. Зайцева и др. – Петрозаводск, 2015. – С. 272-277. [Электронный ресурс].
8. Сопоставительно-ономасиологический словарь диалектов карельского, вепского, саамского языков // Под общей редакцией Ю.С. Елисеева и Н.Г. Зайцевой. Петрозаводск, 2007.
9. ALFE-1 – Atlas Linguarum Fennicarum 1. Helsinki: SKS, 2004. 464 с.

10. Kujola J. Lyydiläismurteiden sanakirja. Helsinki: SUS, 1944. 543 с.
11. Turunen A. Lyydiläismurteiden äännehistoria. I. Konsonantit // Suomalais-ugrilaisen Seuran Toimituksia. Helsinki, 1946. № 89. 338 с.
12. Сайт ИЯЛИ КарНЦ РАН:
<http://illhportal.krc.karelia.ru/section.php?plang=r&id=1376>